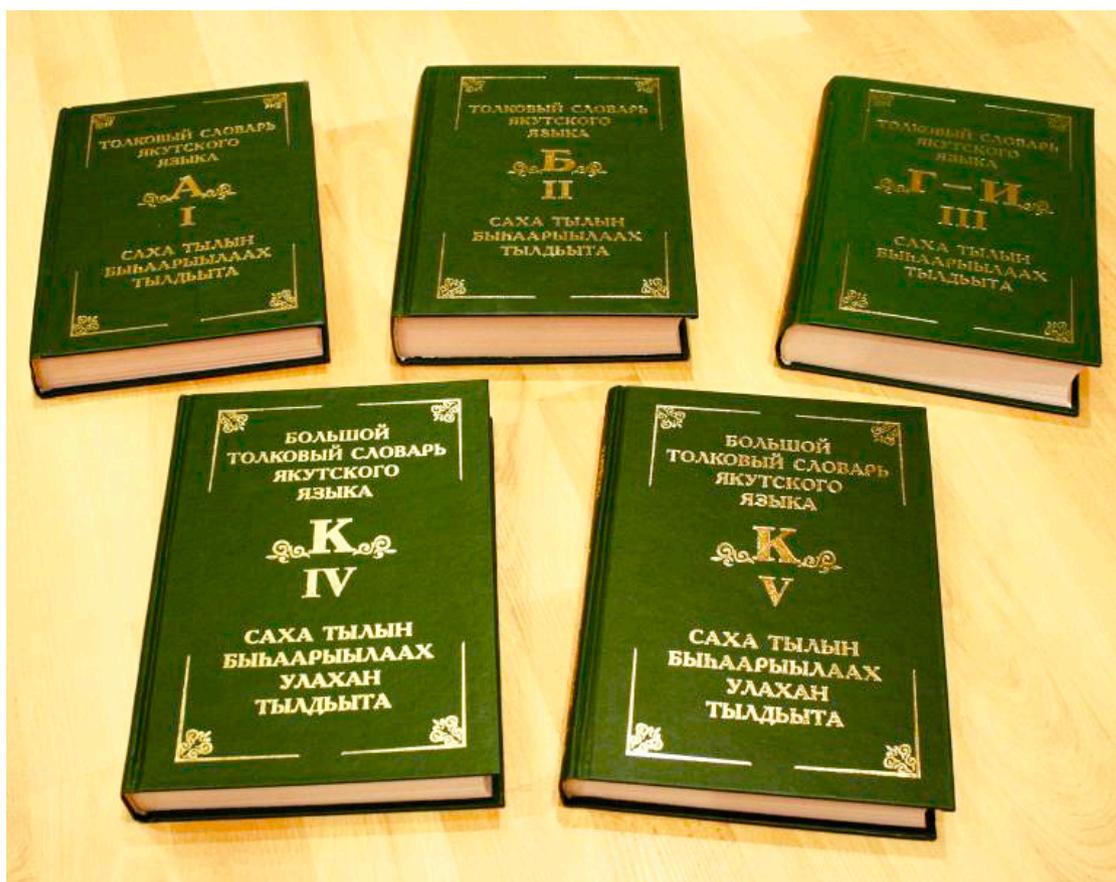

Программа 9.8.1. Языки Сибири и Дальнего Востока: фонетика, грамматика, лексикология, функционирование языков (координатор докт. филол. наук Н. Н. Широкова)

Вышел из печати V том Толкового словаря якутского языка, подготовленный учеными Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (рис. 14). Разрабатываемый Большой академический толковый словарь якутского языка (в 15 томах) по своей целевой установке, объему, богатству лексического материала и полноте раскрытия значения слов не имеет аналогов в современ-

ной тюркологической лексикографии и может послужить образцом для других младописьменных языков. Словарь составляется на основе 3-миллионной академической картотеки, пополняемой в течение более 30 лет. По широте источниковой базы, достоверности научной информации, особенностям структурной организации является словарем нового нормативно-регистрающего типа, доказывает законо-

Рис. 14. Изданные пять томов Большого академического толкового словаря якутского языка. Новосибирск: Наука, 2008. 616 с.

мерный переход национальной лексикографической традиции на новый уровень. Толкование слов дается на якутском и русском языках, он содержит также пассивную, устаревшую, периферийную лексику, народную терминологию, которая в настоящее время совершенно неизвестна и недоступна большинству якутского населения.

В Институте филологии подготовлен и издан второй выпуск «Русского этимологического словаря» (Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 2 (ба — бдынъ). М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008, 330 с.), содержащий около 1000 словарных статей. Словарь представляет собой свод этимологий русских слов, включающий основной словарный фонд русской лексики наряду со значительным количеством диалектной и древнерусской, а также личных имен и традиционной ономастики. Русские данные рассматриваются на широком евразийском лингвистическом фоне с учетом не только языковых, но историко-лингвистических данных. В книге осуществляется анализ русской сибирской и иной диа-

лектной лексики (не менее 400 слов). Предложено несколько десятков новых этимологий русских слов, многие толкования уточнены и дополнены.

Учеными Института монголоведения, буддологии и тибетологии завершен значимый этап развития бурятского языкознания в целом и бурятской лексикографии в частности: подготовлены и выпущены в свет Русско-бурятский словарь, содержащий 80 тыс. слов и выражений, и второй том Бурятско-русского словаря, в двух томах которого включено и систематизировано 60 тыс. слов (рис. 15). По сравнению с ранее опубликованными данные словари в значительной степени дополнены новым материалом, лексикой традиционного быта, материальной и духовной культуры бурят.

Проведенное в Институте филологии сопоставительное исследование характеризующих человека фразеологизмов в тюркских языках Южной Сибири (алтайского, хакасского, тувинского) и языках среднеазиатского ареала показало наличие ярких отличительных черт в корпусе фразеологии генетически родственных

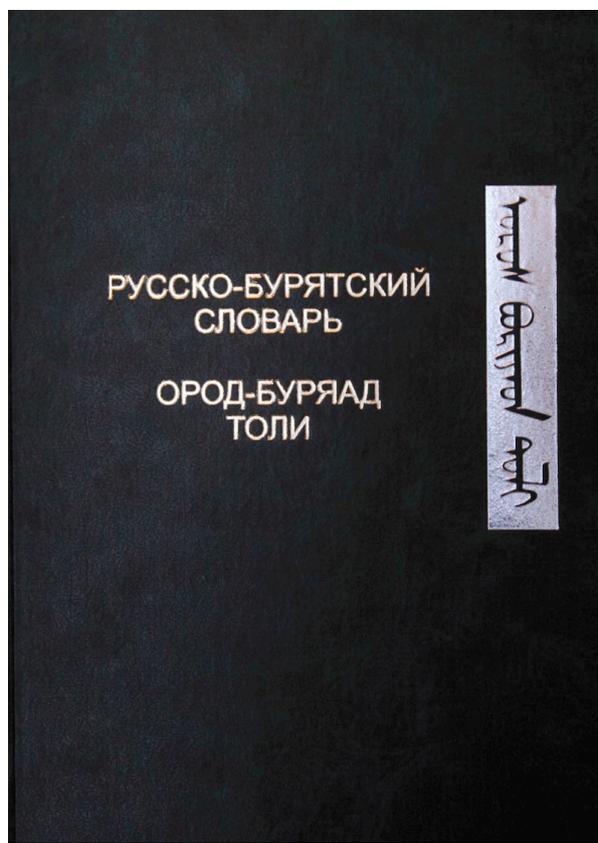
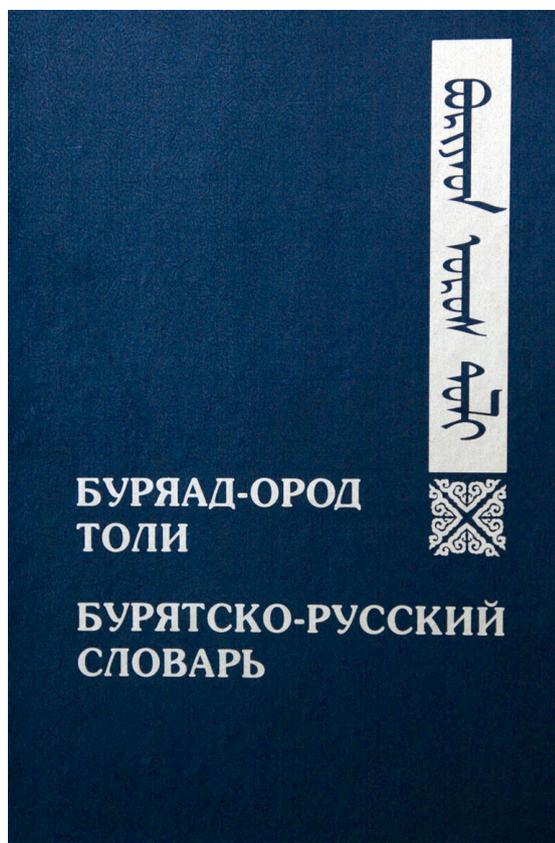

Рис. 15. Русско-бурятский словарь/ сост. Л. Д. Шагдаров, Н. А. Очиров. Улан-Удэ, 2008. 904 с. и второй том Бурятско-русского словаря/ сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ, 2008. 708 с.

языков, восходящих к праязыковому уровню. В то же время корпус фразеологии генетически родственных языков отражает и языковые контакты, и специфику того или иного языка. Установлены общие фразеологические единицы, которые встречаются только в тюркских языках Сибири, а также в контактных с ними киргизском и казахском языках. Мифологическая анатомия, представленная во фразеологизмах, составляет важную часть наивной картины мира. Если русская языковая модель человека строится на оппозиции идеального и матери-

ального (*духа* и *плоти*), интеллектуального и эмоционального (*ума* и *сердца*), то во фразеологии рассматриваемых тюркских языков отражено восприятие человека как целостной сущности. По ряду параметров тюркская модель человека отличается от русской, хотя и наблюдаются некоторые пересечения. Необычна для русской картины мира представленная в тюркских фразеологизмах связь интеллектуальной жизни с грудной клеткой, особая роль печени как средоточия добрых, родственных чувств.